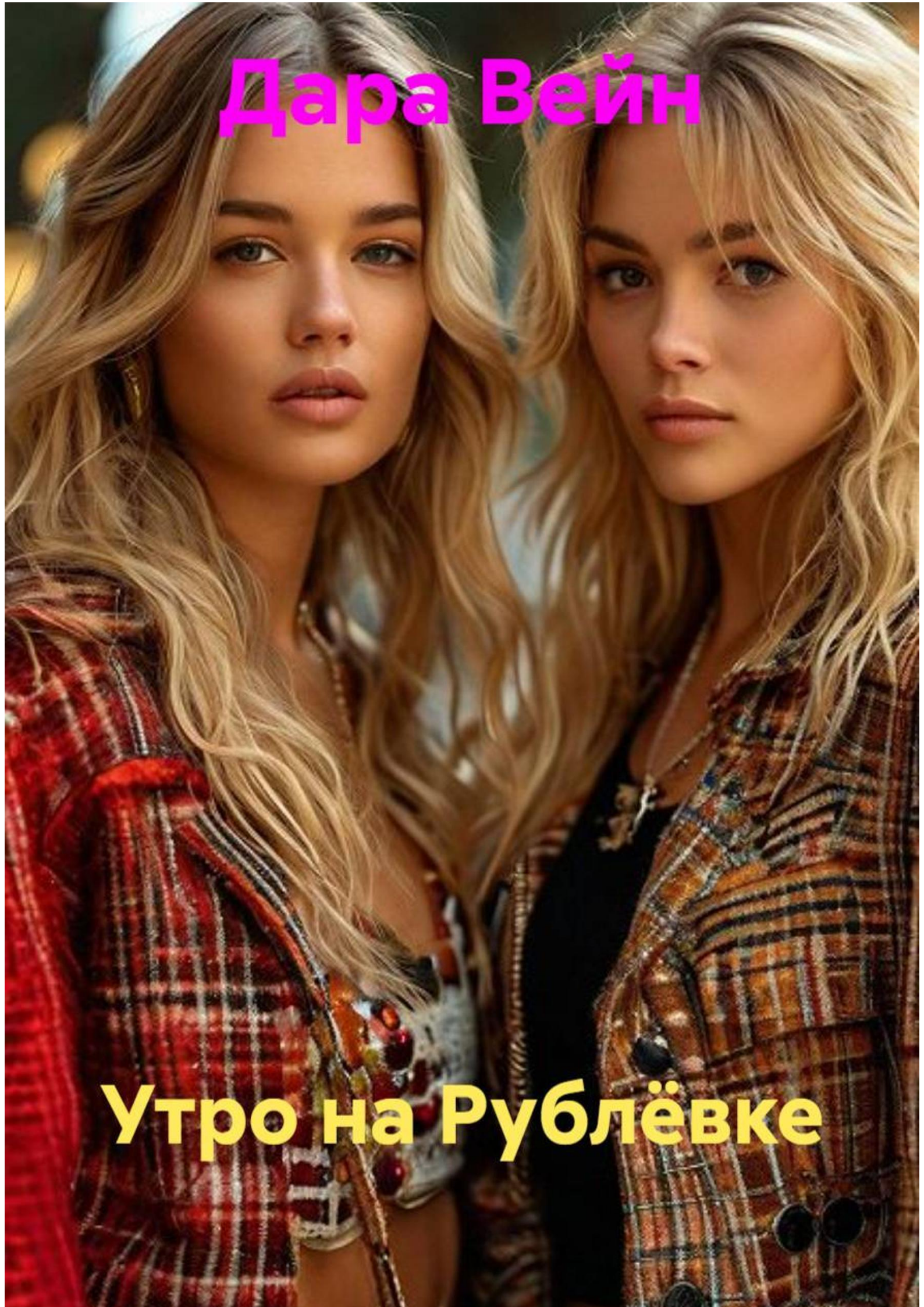

A close-up photograph of two identical blonde women with wavy hair, looking directly at the camera. They are wearing plaid jackets; the woman on the left has a red and black plaid jacket, while the woman on the right has a brown and black plaid jacket. The background is blurred, suggesting an outdoor setting.

Дара Вейн

Утро на Рублёвке

Дара Вейн

Утро на Рублёвке

«Автор»

2026

Вейн Д.

Утро на Рублёвке / Д. Вейн — «Автор», 2026

«Катя, Натя, Леля и Кира — девушки с Рублёвки, привыкшие, что мир крутится вокруг них. Их эгоизм и самовлюблённость кажутся нерушимыми — пока в один день они не теряют всё и не оказываются в совершенно другом мире: без денег, привилегий и списков гостей. Вынужденные искать работу и учиться простым вещам, они сталкиваются с людьми, которые принимают их не за статус, а за поступки. Постепенно подруги понимают: уважение — не в восхищённых взглядах, а в доверии и поддержке. Старые знакомые смотрят на них свысока, а новые — просто рядом, без оценок. Будущее ещё не решено: они могут вернуться в прежнюю жизнь — но уже другими, могут остаться здесь, а могут найти свой, третий путь. Главное, что у них теперь есть, — умение быть рядом и не бросать друг друга, когда становится тяжело. История о взрослении, настоящей дружбе и честной, будничной жизни, которая порой ценнее любой роскоши».

© Вейн Д., 2026

© Автор, 2026

Дара Вейн

Утро на Рублёвке

Утро на Рублёвке начиналось не с птичьего пения, а с тихого гула кофемашины и шороха уведомлений. В огромном доме Кати всё было подобрано так, чтобы радовать только её: цвета — те, что шли к её глазам, мебель — только удобная, свет — ровно такой, чтобы выгодно подчёркивать скулы на селфи.

Катя стояла у панорамного окна, потягивая латте, и смотрела на ухоженный сад, будто это был её личный трофей. В телефоне уже висело двадцать сообщений, но она открыла только те, что пришли от подруг.

«Мы в „Грани“. Ты где?» — писала Ната.

«Кира уже заказала нам столик. Если не приедешь, она обидится», — добавляла Леля.

Катя усмехнулась. Обидится Кира? Да она скорее отменит бронь и скажет, что это Катя виновата, потому что не успела. Но Катя привыкла к этим правилам игры: они все друг друга слегка подставляли, слегка ревновали, слегка обижались — и всё равно собирались вместе, потому что вне этой четвёрки мир казался им слишком шумным и слишком чужим.

Она быстро набрала: «Выезжаю. Пусть держат мой коктейль».

Через сорок минут Катя въезжала на подземную парковку «Грани» — одного из тех клубов, где вход был по спискам, а официанты знали имена гостей раньше, чем те успевали их произнести. Охранник у лифта едва заметно кивнул: Катю тут знали.

В VIP-зоне Ната уже сидела в центре дивана, будто занимала трон. Рядом Леля поправляла локоны и делала вид, что ей всё равно, но Катя замечала, как та нервно поглядывает на дверь. Кира, как всегда, держала ситуацию под контролем: перед каждой стояла точно такая же порция любимого коктейля, а рядом — маленькая табличка «Не беспокоить».

— Ну наконец-то, — протянула Ната, не скрывая раздражения. — Мы уже думали, ты опять решила, что твой маникюр важнее нашей встречи.

— Мой маникюр всегда важнее, — спокойно ответила Катя, усаживаясь и делая глоток. — Но я всё-таки приехала. Это уже подвиг.

Леля хихикнула, но тут же замолчала, поймав строгий взгляд Кир.

— У нас план, — сказала Кира, доставая телефон и разворачивая экран к подругам. — Сегодня мы должны засветиться в трёх местах. Сначала тут, потом закрытый показ в «Люксе», а под конец — вечеринка у Влада. Я уже договорилась, нас ждут.

— А если я не хочу на показ? — возразила Леля. — Там будет скучно, одни инвесторы и скучные платья.

— Ты хочешь, чтобы мы потом три дня слушали, как ты злишься, потому что тебя не взяли? — спокойно парировала Кира. — Лучше уж сразу пойдём.

Катя слушала их спор, лениво крутя в пальцах соломинку. Ей было всё равно, куда идти, лишь бы это выглядело эффектно. Главное правило их компании: если ты не в центре внимания, ты вообще нигде.

Глава 2. «Показ, который должен был быть идеальным»

«Люкс» встретил их приглушённым светом, тихим шёпотом охраны и ощущением, что здесь всё стоит дороже, чем кажется. Ната шла первой, будто вела парад, Катя — следом, с лёгкой полуулыбкой, которая означала: «Я знаю, что на меня смотрят». Леля старалась держаться так, чтобы её было видно, но не слишком, а Кира шла последней, сканируя пространство, как командир, проверяющий поле боя.

Их усадили в третий ряд — лучший, но не первый: первый был для тех, кто платил за показ, а они пришли за вниманием.

Когда на подиум вышла первая модель, Катя едва сдержала зевок. Ей не было интересно ни платье, ни ткань, ни задумка дизайнера. Её интересовало только одно: сколько человек в зале повернули головы, когда она вошла.

И тут случилось то, чего никто не ожидал.

Прямо перед ними, в первом ряду, сидел Артём — тот самый парень, с которым Катя недавно столкнулась на кастинге и который отказался подыграть ей. Он не смотрел на подиум. Он смотрел прямо на неё. И в его взгляде не было ни восхищения, ни желания угодить. Только лёгкая усмешка, будто он знал что-то, чего не знали они.

Катя почувствовала, как внутри что-то неприятно шевельнулось — не страх, а раздражение. Ей не нравилось, когда кто-то не играл по её правилам.

— Кто это с ним рядом? — прошептала Леля, пытаясь разглядеть спутницу Артёма.

— Какая-то журналистка, — быстро ответила Кира, не отрывая взгляда от сцены, но Катя видела, как её пальцы сжались на клатче. — Не важно. Главное, чтобы нас заметили.

Но Катя уже не могла сосредоточиться на главном. Артём продолжал смотреть на неё, и это было похоже на вызов.

Когда показ закончился, Кира тут же потянула всех к выходу, чтобы успеть на вечеринку, но Катя вдруг остановилась.

— Я на секунду, — бросила она, не глядя на подруг, и направилась прямо к Артёму.

Он поднял бровь, будто ждал этого.

— Решила всё-таки доказать, что ты главная в комнате? — спросил он спокойно.

— Решила убедиться, что ты не думаешь, будто можешь смотреть на меня так и ничего не будет, — ответила Катя, стараясь, чтобы голос звучал уверенно.

Артём улыбнулся, но в этой улыбке не было ни капли лести.

— А что должно быть? — спросил он. — Ты же привыкла, что все вокруг делают то, что ты хочешь. Или я ошибаюсь?

Катя на секунду замерла. Никто раньше не говорил с ней так. Не спорил, не уступал, не пытался понравиться — а просто ставил её перед фактом.

— Ничего, — коротко бросила она и развернулась, чтобы уйти.

Но когда она вернулась к подругам, Наташа тут же набросилась с вопросами:

— Что ты там делала? Мы уже думали, ты решила уйти в модельный бизнес!

— Ничего, — повторила Катя, но теперь в этом слове звучало что-то другое. Не безразличие, а попытка скрыть, что её задела.

Кира посмотрела на неё чуть внимательнее, чем обычно.

— Если ты хочешь туда вернуться — скажи. Мы можем остаться.

Это было почти признание: в их компании редко предлагали поддержку просто так. Обычно это было «ты сама справишься» или «давай быстрее, нас ждут».

— Нет, — ответила Катя твёрже, чем чувствовала. — Поехали на вечеринку. Я хочу, чтобы сегодня все говорили только о нас.

Глава 3. «Вечеринка, где всё пошло не по плану»

Вечеринка у Влада была именно такой, какой её представляла Катя: громкая, блестящая, полная людей, которые хотели быть замеченными. Музыка била по ушам, свет мелькал, как вспышки камер, и в этом хаосе Катя чувствовала себя на своём месте.

Они заняли лучший столик, заказали всё самое дорогое, и первые полчаса всё шло идеально: взгляды, комплименты, просьбы сфотографироваться. Катя улыбалась, позировала, принимала восхищение как должное.

А потом случилось то, что разрушило идеальный вечер.

Кто-то из гостей выложил сторис с подписью: «Вот они, королевы Рублёвки. Интересно, хоть одна из них помнит, как выглядит обычный супермаркет?»

Сначала это казалось просто шуткой. Но комментарии посыпались один за другим. Кто-то смеялся, кто-то злился, а кто-то писал: «Наконец-то кто-то сказал правду».

Леля первой заметила это. Её лицо побелело, когда она увидела количество лайков.

— Это кто-то из своих, — прошептала она, будто боялась, что слова станут громче, если сказать их вслух.

Натя тут же схватила телефон и начала писать гневные ответы, но Кира остановила её.

— Не надо. Чем больше мы отвечаем, тем больше это живёт.

Катя молчала. Она привыкла, что мир крутится вокруг неё, но сейчас этот мир вдруг повернулся другой стороной — и она не знала, как на это реагировать.

— Может, уйдём? — тихо предложила Леля.

— Нет, — резко сказала Катя. — Мы не уйдём. Они не заставят нас уйти.

Но в её голосе уже не было прежней уверенности.

И в этот момент к их столику подошёл Артём. Не один — с той самой журналисткой.

— Привет, — сказал он, глядя не на Катю, а на всех сразу. — Вижу, вечер становится интереснее.

Кира подняла бровь.

— Тебе что-то нужно?

— Просто хотел сказать, что если вы сейчас уйдёте, это будет выглядеть как поражение. А если останетесь и сделаете вид, что вам всё равно — это будет выглядеть как стиль.

Катя уставилась на него. Он не пытался её задеть, но и не пытался ей угодить. Он просто давал совет — как будто она была ему не врагом, не трофеем, а обычным человеком.

— И с чего ты решил, что мы будем тебя слушать? — спросила Натя с вызовом.

Артём пожал плечами.

— Ни с чего. Просто подумал, что иногда полезно услышать что-то кроме «ты самая лучшая».

Он ушёл, оставив их в тишине, которая была громче любой музыки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.